

ДАР ОРУЖИЯ



Книга #8 в серии Кольцо Чародея

Морган Райс

Кольцо чародея

Морган Райс

Дар оружия

«Lukeman Literary Management Ltd»

2013

Райс М.

Дар оружия / М. Райс — «Lukeman Literary Management Ltd»,
2013 — (Кольцо чародея)

«Гвендолин съежилась на холодном хлещущем ветру, когда ступила на край Каньона и сделала свой первый шаг на арочный мост, растянувшийся над Северным Пересечением. Этот шаткий мост, покрытый льдом, поддерживала изношенная веревка и рейки. Казалось, что он едва ли может удержать их. Сделав первый шаг, Гвен съежилась. Гвендолин поскользнулась и, протянув руку, схватилась за поручень, который раскачивался и с трудом помогал. Ее сердце ушло в пятки, когда она подумала о том, что этот хрупкий мост был их единственной возможностью пересечь северную сторону Каньона, войти в Преисподнюю и найти Аргона. Подняв глаза вверх, девушка увидела, что вдали показалась Преисподняя, плотно ослепляющего снега. Пересечение показалось еще более зловещим...»

© Райс М., 2013

© Lukeman Literary Management
Ltd, 2013

Содержание

О Морган Райс	6
Избранные отзывы о Морган Райс	7
Глава первая	9
Глава вторая	13
Глава третья	17
Глава четвертая	20
Глава пятая	24
Глава шестая	26
Глава седьмая	28
Глава восьмая	30
Глава девятая	34
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Морган Райс

Дар оружия

Авторское право 2011 Морган Райс

Все права защищены. Кроме случаев, разрешенных в соответствии с Законом США об авторском праве от 1976 года. Никакая часть данного издания не может быть скопирована, воспроизведена или передана в любой форме и любыми средствами, или сохранена в системе базы данных или поиска информации без предварительного разрешения автора.

Эта электронная книга лицензирована только для вашего личного пользования. Эта книга не может быть повторно продана или отдана другим лицам. Если вы хотите поделиться этой книгой с другим лицом, вам необходимо приобрести дополнительную копию для каждого получателя. Если вы читаете эту книгу, не купив ее, или она не была куплена только для вашего личного пользования, вы должны вернуть ее или приобрести свой собственный экземпляр. Спасибо за уважение к тяжелой работы этого автора.

Это художественное произведение. Имена, персонажи, предприятия, организации, места, события и происшествия являются плодом воображения автора. Любое совпадение с реальными людьми, живыми или мертвыми, является абсолютно случайным.

Jacket image Copyright RazoomGame, используется по лицензии от Shutterstock.com.

* * *

О Морган Райс

Морган Райс – автор бестселлеров № 1 «Журнал вампира», которые представляют собой серию для подростков, состоящую из 11 книг (и их число постоянно растет); серию бестселлеров № 1 «ТРИЛОГИЯ ВЫЖИВАНИЯ» – постапокалиптический триллер, включающий в себя две книги (и их число постоянно растет); и серии бестселлеров эпического фэнтези № 1 «КОЛЬЦО ЧАРОДЕЯ», состоящей из тринадцати книг (и их число постоянно растет).

Книги Морган доступны в аудио форматах и печатных изданиях. Переводы книг представлены на немецком, французском, итальянском, испанском, португальском, японском, китайском, шведском, датском, турецком, венгерском, чешском и словацком языках (их количество языков растет).

Морган нравится получать от вас письма, поэтому, пожалуйста, не стесняйтесь посетить www.morganricebooks.com, чтобы присоединиться к списку рассылки, получить книгу бесплатно, бесплатные призы, скачать бесплатное приложение, получить самые последние эксклюзивные новости, связаться по Facebook и Twitter и оставаться на связи!

Избранные отзывы о Морган Райс

«КОЛЬЦО ЧАРОДЕЯ» содержит все ингредиенты для мгновенного успеха: заговоры, дворцовые интриги, тайны, доблестные рыцари, зарождающиеся отношения, которые сопровождаются разбитыми сердцами, обманом и предательством. Книга продержит вас в напряжении не один час и подойдет для любого возраста. Рекомендовано для постоянной библиотеки всех любителей фэнтези»

Books and Movie Reviews, Роберто Маммос

«Райс сделала отличную работу, вовлекая вас в историю с самого начала, используя значительное описательное качество, которое выходит за пределы лишь простого описания сюжета... Хорошо написано и невероятно быстро читается».

Black Lagoon Reviews (о книге «Обращенная»)

«Идеальная история для юных читателей. Морган Райс сделала отличную работу, разработав интересный поворот... Новая и уникальная. Серия посвящена одной девушке... одной необычной девушке! Книга легко и невероятно быстро читается... Рекомендовано для чтения с родителями».

The Romance Reviews (о книге «Обращенная»)

«Завладела моим вниманием с первых страниц и уже не отпускала... Эта история представляет собой удивительные быстро развивающиеся приключения, которые захватывают с самого начала. В книге нет ни одного скучного момента»

Paranormal Romance Guild (о книге «Обращенная»)

«Насыщено действиями, романтикой, приключениями и неизвестностью. Вы влюбитесь в эту книгу снова и снова»

vampirebooksite.com (о книге «Обращенная»)

«Прекрасный сюжет. Этот одна из тех книг, которую вы не сможете отложить в сторону ночью. Концовка настолько захватывающая, что у вас тут же появится желание купить следующую книгу, просто чтобы посмотреть, что случится дальше»

The Dallas Examiner (о книге «Возлюбленный»)

«Книга, соперничающая с «СУМЕРКАМИ» и «ДНЕВНИКАМИ ВАМПИРОВ», которую вы не сможете отложить в сторону, пока не дочитаете до последней страницы! Если вы любите приключения, любовь и вампиров, тогда эта книга для вас!»

vampirebooksite.com (о книге «Обращенная»)

«Морган Райс снова доказала, что она является чрезвычайно талантливой рассказчицей... Книга обращается в широкой аудитории, включающей юных поклонников жанра о вампирах / фэнтези. Неожиданная и захватывающая концовка книги потрясет вас»

The Romance Reviews (о книге «Возлюбленный»)

Моя честь – это моя жизнь; обе растут из одного корня.

Отнимите у меня честь – и моей жизни придет конец.
Шекспир “Ричард II”

Глава первая

Гвендолин съежилась на холодном хлещущем ветру, когда ступила на край Каньона и сделала свой первый шаг на арочный мост, растянувшийся над Северным Пересечением. Этот шаткий мост, покрытый льдом, поддерживала изношенная веревка и рейки. Казалось, что он едва ли может удержать их. Сделав первый шаг, Гвен съежилась.

Гвендолин поскользнулась и, протянув руку, схватилась за поручень, который раскачивался и с трудом помогал. Ее сердце ушло в пятки, когда она подумала о том, что этот хрупкий мост был их единственной возможностью пересечь северную сторону Каньона, войти в Преисподнюю и найти Аргона. Подняв глаза вверх, девушка увидела, что вдаль показалась Преисподняя, полотно ослепляющего снега. Пересечение показалось еще более зловещим.

Налетел внезапный порыв ветра, и веревка начала раскачиваться так неистово, что Гвендолин пришлось схватиться за поручень обеими руками и упасть на колени. Какое-то мгновение она не знала, сможет ли удержаться, не говоря уже о том, чтобы пересечь Каньон. Гвен поняла что это было гораздо более опасно, чем она думала, и каждый из них должен будет рискнуть своей жизнью, попытавшись.

«Миледи?» – послышался голос.

Обернувшись, Гвен увидела Абертоля, который стоял в нескольких футах от нее, а рядом с ним – Штеффена, Алистера и Крона. Все они ждали, чтобы последовать за ней. Все пятеро представляли собой необычную группу здесь, на краю мира, перед лицом неопределенного будущего и вероятной смерти.

«Мы на самом деле должны попытаться пересечь его?» – спросил он.

Гвендолин обернулась и посмотрела назад на хлещущий снег и ветер перед собой, она плотнее обвернула меха вокруг своих плеч, не переставая дрожать. В глубине души ей не хотелось пересекать этот мост, ей вообще не хотелось отправляться в это путешествие. Гвен предпочла бы вернуться в безопасный дом своего детства, в королевский двор, где она смогла бы остаться в его уютных стенах, у огня, и не думать об опасностях и тревогах мира, которые поглотили ее с тех пор, как она стала королевой.

Но разумеется, Гвен не могла этого сделать. Королевского двора больше нет, ее детство закончилось, а сама она теперь – королева. У нее вот-вот родится ребенок, о котором она должна заботиться, ее жених пропал, и они нуждаются в ней. Ради Торгрина Гвендолин прошла бы и через огонь, если действительно пришлось бы. Им всем нужен Аргон – не только ей и Торгрину, но и всему Кольцу. Они противостоят не только Андроникусу, но также и могущественной магии – достаточно могущественной для того, чтобы заманить в ловушку Тора, и без Аргона девушка не знала, как они вообще могут с ней бороться.

«Да», – ответила она. – «Мы должны».

Гвен приготовилась сделать следующий шаг, и в этот раз Штеффен бросился вперед, преградив ей путь.

«Миледи, пожалуйста, позвольте мне пойти первому», – сказал он. – «Мы не знаем, какие ужасы ожидают нас на этом мосту».

Гвендолин была тронута его предложением, но она протянула руку и оттолкнула его.

«Нет», – ответила она. – «Я пойду».

Она не стала больше ждать, а сделала шаг вперед, крепко держать за канатный поручень.

Когда Гвен сделала шаг, она ощутила в руке холод, лед врезался в нее. Холод побежал по ее рукам и ногам. Она сделала резкий вдох, даже не будучи уверенной в том, что может удержаться.

Налетел очередной порыв ветра, раскачивающий мост из стороны в сторону, заставивший ее усилить хватку и терпеть боль, причиняемую льдом. Гвендолин изо всех сил старалась

сохранить равновесие, когда ее ноги скользили по покрытой льдом веревке и планкам под ней. Мост резко накренился влево, и на мгновение Гвен была уверена в том, что она упадет через край. Мост выпрямился сам по себе и качнулся назад в другом направлении.

Гвен снова опустилась на колени. Ей с трудом удалось пройти десять футов, а ее сердце уже колотилось так сильно, что она едва могла дышать. Ее руки онемели настолько, что она с трудом ощущала их.

Гвен закрыла глаза и сделала глубокий вдох, думая о Торе. Девушка представила его лицо, каждую его черту. Она сконцентрировалась на своей любви к нему. На своей решимости освободить его. Чего бы это ни стоило.

Чего бы это ни стоило.

Гвендолин открыла глаза и заставила себя сделать несколько шагов вперед, крепко держа за поручень, на этот раз ни за что не желая останавливаться. Ветер и снег могут сбросить ее вниз, в глубины Каньона, но ее это больше не волновало. Дело больше было не в ней, дело было в любви ее жизни. Ради него она может сделать что угодно.

Гвендолин почувствовала, что вес на мосту позади нее сместился и, обернувшись назад, увидела, что за ней следуют Штеффен, Абертоль, Алистер и Крон. Крон заскользил на своих лапах, когда бросился мимо других, закружившись, пока он не оказался рядом с Гвендолин.

«Не знаю, могу ли я сделать это», – выкрикнул Абертоль после нескольких неуверенных шагов, его голос был напряжен.

Он стоял на мосту, его руки тряслись, пока он держался за веревку – слабый старик, который едва мог держаться.

«Вы можете это сделать», – сказала Алистер, встав рядом с ним и сжав его запястье одной своей рукой. – «Я рядом с Вами. Не волнуйтесь».

Алистер шла рядом с Абертолем, помогая ему продвигаться вперед, когда их группа продолжала идти, направляясь все дальше и дальше через мост, шаг за шагом.

Гвен снова поразились силе Алистер перед лицом бедствия, ее спокойной натуре, ее бесстрашию. Кроме того, девушка излучала силу, которую Гвендолин не понимала. Гвен не понимала, почему она чувствует по отношению к Алистер такую близость, но за то короткое время, когда она знала ее, девушка уже стала ей сестрой. Присутствие Алистер придавало ей сил. Ее и Штеффена.

Ветер на мгновение затих и им удалось продвинуться дальше. Вскоре они пересекли середину моста, теперь уже продвигаясь быстрее. Гвен начала привыкать к скользким планкам. Перед глазами предстал дальний край Каньона, который находился всего в пятидесяти ярдах, и сердце Гвендолин начало наполняться оптимизмом. В конце концов, им удалось сделать это.

Налетел новый порыв ветра, на этот раз сильнее, чем предыдущие. Этот ветер был таким сильным, что заставил Гвен упасть на колени и схватиться за веревку обеими руками. Она держалась за нее изо всех сил, когда мост покачнулся почти на девяносто градусов, после чего не менее резко качнулся назад. Гвен почувствовала, как планка под ее ногами ускользает, и крикнула, когда одна ее нога провалилась в отверстие в мосту по самое бедро. Девушка извинялась, но не смогла выбраться.

Обернувшись, Гвен увидела, что Абертоль теряет хватку, отпуская Алистер и начиная соскальзывать через край моста. Алистер отреагировала быстро, протянув руку и хватая его за запястье, удерживая его как раз перед тем, как Абертоль чуть не соскользнул через край.

Алистер наклонилась над краем моста, крепко держась, в то время как Абертоль раскачивался под ней. Между ним и дном Каньона не было ничего. Алистер потянула его, и Гвен молилась о том, чтобы веревка выдержала. Она чувствовала себя очень беспомощной, когда ее нога застряла между планками. Ее сердце бешено колотилось, когда она пыталась выбраться.

Мост сильно раскачивался, Алистер и Абертоль раскачивались вместе с ним.

«Отпусти!» – крикнул Абертоль. – «Спасайся!»

Трость старика выскользнула из его руки и полетела кубарем в глубины Каньона. Теперь единственным, что у него осталось, был его жезл, привязанный к спине.

«С Вами все будет в порядке», – спокойно сказала Алистер.

Гвен удивилась, увидев, насколько Алистер уравновешенна и уверена.

«Посмотрите в мои глаза», решительно попросила она.

«Что?» – крикнул Абертоль сквозь ветер.

«Посмотрите в мои глаза», – приказала девушка с еще большей силой в голосе.

Было в ее тоне нечто, что заставляло мужчин подчиняться, и Абертоль поднял на нее глаза. Их взгляды встретились, и Гвендолин наблюдала за светом, исходящим из глаз Алистера, которые светили прямо в глаза Абертоля. Она не верила своим глазам, став свидетельницей того, как этот свет окутал Абертоля и, откинувшись назад, Алистер единым рывком вытащила старика обратно на мост.

Пораженный Абертоль лежал, тяжело дыша, и удивленно смотрел на Алистера. Затем он тут же обернулся и схватился за веревку двумя руками, до того как налетел очередной порыв ветра.

«Миледи!» – крикнул Штеффен.

Он склонился над ней, после чего протянул руку, схватил ее за плечи и изо всех сил дернул ее.

Гвен начала медленно вытаскивать ногу из досок, но в следующую минуту она выскользнула из его ледяной хватки и снова упала туда, где была, хотя в этот раз она погрузилась даже глубже. Внезапно вторая планка под Гвендолин треснула и девушка закричала, почувствовав, что начинает стремительно падать.

Гвендолин протянула руки и схватилась одной рукой за веревку, а другой за запястье Штеффена. Ей показалось, что ее плечи вырвали из впадин, когда она начала болтаться в воздухе. Штеффен тоже повис, так далеко наклонившись над краем, что его ноги запутались. Он рисковал своей жизнью, пытаясь удержать ее от падения. Рвущаяся веревка позади Штеффена была единственной вещью, которая удерживала их в воздухе.

Раздалось рычание и вперед прыгнул Крон, который вонзил свои клыки в меховую накидку Гвен, изо всех сил потащив ее наверх, скуля.

Гвен медленно поднималась, дюйм за дюймом, пока, наконец, не смогла схватиться за перекладины моста. Она втащила себя наверх и лежала лицом вниз, тяжело дыша.

Крон облизывал ее лицо, не переставая, пока девушка пыталась отдышаться. Она была очень благодарная ему и Штеффену, который теперь лежал рядом с ней. Гвен была очень счастлива тому, что жива, что спаслась от ужасной смерти.

Но девушка вдруг услышала треск и почувствовала, что весь мост задрожал. У Гвен кровь застыла в жилах, когда она оглянулась назад – одна из веревок, скрепляющих мост над Каньоном, порвалась.

Весь мост пришел в движение и Гвен в ужасе наблюдала за тем, как другая веревка, висящая на волоске, тоже порвалась.

Они все закричали, когда внезапно половина моста отделилась от стены Каньона. Мост раскачивал их так быстро, что Гвендолин с трудом могла дышать, пока они летели в воздухе, направляясь со скоростью света к дальней стороне стены Каньона.

Гвен подняла глаза вверх и увидела, что на них как в тумане надвигается каменная стена. Девушка понимала, что через несколько секунд они все умрут от удара, их тела будут раздавлены, а даже если кто-то и выживет, то он упадет прямо в недра земли.

«Скала, уступи дорогу! Я ПРИКАЗЫВАЮ ТЕБЕ!» – крикнул голос, наполненный первобытной силой, голос, подобно которому Гвен не приходилось слышать.

Оглянувшись, она увидела Алистера, которая сжимала веревку, вытянув одну руку, бесстрашно сосредоточившись на скале, в которую они вот-вот собирались врезаться. Из руки

Алистер исходил желтый свет, и когда они приблизились к стене Каньона и Гвендолин приготовилась к удару, она была потрясена тем, что случилось в следующую минуту.

Твердая поверхность скалы Каньона на ее глазах превратилась в снег, и когда они все ударились, Гвендолин не почувствовала, как ломаются ее кости, чего она боялась. Вместо этого она ощутила, как все ее тело погрузилось в стену легкого, пушистого снега. Было очень холодно, снег залетел ей в глаза, нос и уши, но не причинил ей боли.

Она была жива.

Они все болтались там, пока веревка свисала с вершины Каньона, погруженная в стену снега, и Гвендолин почувствовала сильную руку на своем запястье. Алистер. Ее рука, как ни странно, была теплой, несмотря на лютый холод. Каким-то образом Алистер уже удалось схватить и остальных, и совсем скоро она выдернула всех их, включая Крона, вверх. Девушка взбиралась по веревке так, словно это была самая естественная вещь на свете.

Наконец, они забрались на вершину, и Гвен упала на твердую почву на дальней стороне Каньона. В ту же секунду порвались оставшиеся веревки и то, что осталось от моста, упало вниз, погрузившись в туман, в глубины Каньона.

Гвендолин лежала, тяжело дыша, испытывая огромную благодарность за возможность снова ощущать твердую почву под ногами, удивляясь тому, что только что произошло. Земля была замерзшей, покрытой льдом и снегом, но, тем не менее, это была твердая почва. Гвен уже не находилась на мосту и она была жива. Им это удалось. Благодаря Алистер.

Гвендолин обернулась и посмотрела на Алистер со вновь вспыхнувшими чувствами удивления и уважения. Ее переполняла огромная благодарность за то, что девушка находится вместе с ними. Она искренне считала Алистер сестрой, которой у нее никогда не было. У Гвен было чувство, что она еще даже не начала видеть глубину силы Алистер.

Гвен понятия не имела, как им удастся вернуться в Кольцо после того, как они завершат свою миссию здесь – *если* они вообще ее завершат, если они когда-либо найдут Аргона и смогут вернуться. Пока Гвен вглядывалась в стену ослепляющего снега, на вход в Преисподнюю, у нее было дурное предчувствие о том, что самые тяжелые препятствия еще ждут их впереди.

Глава вторая

Рис стоял на Восточном Пересечении Каньона, вцепившись в каменные перила моста и в ужасе глядя вниз в пропасть. Он все еще не мог поверить в то, чему стал свидетелем: Меч Судьбы, погруженный в валун, упав через край, полетев кубарем, был поглощен туманом.

Он все ждал и ждал, надеясь услышать грохот, почувствовать дрожь под своими ногами. Но, к удивлению Риса, звука так и не последовало. Неужели Каньон на самом деле бездонный? Неужели слухи верны?

Наконец, Рис отпустил перила, костяшки его пальцев были белыми, и выдохнул, после чего развернулся и посмотрел на своих друзей по Легиону. Они все стояли здесь – О'Коннор, Элден, Конвен, Индра, Серна и Круг – и смотрели через край, открыв рты. Все семеро застыли на месте, не в силах осознать то, что только что произошло. Меч Судьбы, легенда, на которой они все выросли, самое важное оружие в мире, собственность королей. Единственная вещь, которая поддерживала Щит.

Он просто выскользнул из их рук, исчезнув в небытие.

Рис почувствовал, что потерпел поражение. Он подвел не только Тора, но и все Кольцо. Почему они не могли добраться сюда хотя бы на несколько минут раньше? Всего лишь несколько футов – и он спас бы Меч.

Рис обернулся и посмотрел на дальнюю сторону Каньона, на сторону Империи, и подготовился к худшему. Теперь, когда Меч исчез, он ожидал того, что Щит опустится, что все солдаты Империи выстроятся в ряд на другой стороне, чтобы пересечь Кольцо и обратить людей в паническое бегство. Но случилось нечто удивительное: ни один из них не ступил на мост. Один солдат попытался, но был выпотрошен.

По какой-то причине Щит до сих пор не пал. Рис этого не понимал.

«Это лишено смысла», – сказал он остальным. – «Меч покинул Кольцо. Как Щит может оставаться по-прежнему поднятым?»

«Меч не покинул Кольцо», – предположил О'Коннор. – «Он еще не пересек другую сторону Кольца. Он упал прямо вниз и застрял между двумя мирами».

«Что тогда станет с Щитом, если Меч и не тут, и не там?» – спросил Элден.

Они все удивленно переглянулись между собой. Ни у кого не было ответа – это была неизведанная территория.

«Мы не можем просто уйти», – сказал Рис. – «Кольцо находится в безопасности только тогда, когда Щит на нашей стороне, но мы не знаем, что произойдет, если Мечгрузится ниже».

«Пока он не в наших руках, мы не знаем, может ли он оказаться на другой стороне», – добавил Элден, соглашаясь.

«Мы не можем так рисковать», – сказал Рис. – «От этого зависит судьба Кольца. Мы не можем вернуться с пустыми руками как неудачники».

Рис обернулся и посмотрел на своих друзей, приняв решение.

«Мы должны вернуть его», – заключил он. – «Пока это не сделал кто-нибудь другой».

«Вернуть его?» – переспросил Круг, открыв рот. – «Ты сошел с ума? Как именно ты планируешь это сделать?»

Рис повернулся и смерил взглядом Круга, который смотрел на него в ответ, как всегда, с неповиновением в глазах. Круг стал настоящей занозой в боку Риса, постоянно отказываясь подчиняться его приказам, бросая вызов его власти при каждом удобном случае. Рис терял терпение по отношению к нему.

«Мы сделаем это», – настаивал он. – «Спустившись на дно Каньона».

Остальные ахнули, и Круг поднял руки к бедрам, скорчив гримасу.

«Ты сошел с ума», – сказал он. – «Никто никогда не спускался на дно Каньона».

«Никто не знает, *есть* ли у него вообще дно», – вмешался Серна. – «Мы знаем только то, что Меч опустил в облако, и он все еще опускается, пока мы разговариваем».

«Чепуха», – парировал Рис. – «У всего есть дно. Даже у моря».

«Что ж, даже если дно на самом деле существует», – возразил Круг. – «Что мы сможем сделать, если он находится так далеко, что никто не видит и не слышит его? Нам могут понадобиться несколько дней – *недель* – чтобы добраться до него».

Рис развернулся и внимательно осмотрел скалы, древние каменные стены Каньона, частично укрытые кружащимися туманами. Они были прямые и вертикальные. Он знал, что остальные правы – это будет нелегко. Тем не менее, Рис также знал, что у них нет выбора.

«Это еще не все», – ответил он. – «Кроме того, эти стены скользкие из-за тумана. И даже если мы доберемся до дна, то можем никогда не вернуться назад».

Все озадаченно уставились на него.

«Значит, ты сам признаешь, что подобная попытка является сумасшествием», – сказал Круг.

«Я согласен с тем, что это сумасшествие», – ответил Рис голосом, полным властности и уверенности. – «Но сумасшествие – это то, для чего мы рождены. Мы не простые люди, мы не простые жители Кольца. Мы особенная порода – мы воины. Мы – люди Легиона. Мы принесли клятву, обет. Мы поклялись никогда не уклоняться ни от одной миссии из-за того, что она слишком сложная или опасная, никогда не колебаться, даже если попытка может привести к личному вреду. Только слабые могут прятаться и отступать, но не мы. Именно это и *делает* нас воинами. Это сама суть доблести – ты берешься за дело, которое больше тебя самого, потому что так и нужно поступить, даже если оно может оказаться невозможным. В конце концов, не достижение делает то или иное дело доблестным, а попытка этого достичь. Оно больше нас. Вот, *кто мы*».

Повисла тяжелая тишина, и только вой ветра нарушал ее, пока остальные размышляли над его словами.

Наконец, Индра вышла вперед.

«Я с Рисом», – сказала она.

«И я», – добавил Элден, сделав шаг вперед.

«И я», – добавил О'Коннор, встав рядом с Рисом.

Конвен молча подошел к Рису, сжимая в руках рукоять своего меча, после чего повернулся лицом к друзьям.

«Ради Торгрина», – сказал он. «Я спущусь в недра земли».

Рис почувствовал себя смелее, заручившись поддержкой своих верных друзей по Легиону, людей, которые стали близки ему, как семья, которые отправились с ним в глубины Империи. Пятеро из них стояли и смотрели на двух новых членов Легиона, Круга и Серну, и Рис спрашивал себя, присоединятся ли они к ним. Они смогли бы использовать две дополнительных пары рук, но если те захотят развернуться и уйти, значит, так тому и быть. Он не станет спрашивать дважды.

Круг и Серна неуверенно смотрели на них.

«Я женщина», – обратилась к ним Индра. – «Как вы посмеивались надо мной прежде. И, тем не менее, я стою, готовая к миссии воина, в то время как вы, со всеми вашими мускулами, насмехаетесь и дрожите от страха».

Серна раздраженно заворчал, откинув свои длинные каштановые волосы с прищурившихся глаз и вышел вперед.

«Я пойду», – сказал он. – «Но только ради Торгрина».

Круг был единственным, кто оставался стоять – с красным лицом, открыто не повинующийся.

«Вы – чертовы дураки», – сказал он. – «Все вы».

Но, тем не менее, он сделал шаг вперед, присоединившись к ним.

Удовлетворенный Рис развернулся и повел их к краю Каньона. Они больше не могли терять времени.

* * *

Рис цеплялся за сторону скалы, спускаясь вниз дюйм за дюймом, в то время как остальные находились на несколько футов над ним. Все они совершали болезненный спуск, которые продолжались уже несколько часов. Сердце Риса неистово колотилось, когда он поднялся, чтобы сохранить равновесие, его пальцы онемели от холода, а ноги скользили по камню. Он не ожидал того, что это будет настолько тяжело. Рис смотрел вниз, рассматривая местность, форму камней, и заметил, что в некоторых местах камень уходил прямо вниз – идеально гладкий и по нему было невозможно взбираться; в других местах камни были покрыты густым мхом; а в третьих он увидел зубчатые склоны, отступы, отверстия, уголки и закоулки, в которых можно разместить по одной стопе и руке. Он даже заметил редкие выступы, на которых можно отдохнуть.

И все же фактический спуск доказал, что все намного тяжелее, чем казалось. Туман постоянно загораживал видимость и, Рис, сглотнув и бросив взгляд вниз, увидел, что с каждым разом все сложнее и сложнее найти точки опоры. Не говоря уже о том, что после всех этих часов спуска дно, если оно вообще существует, оставалось вне видимости.

Внутри Рис испытывал все увеличивающийся страх, сухость во рту. Часть его спрашивала о том, а не совершил ли он серьезную ошибку.

Но он не осмелился показать свой страх остальным. После того, как ушел Тор, теперь он был лидером и должен подавать пример. Кроме того, Рис знал, что если поддастся своим страхам, то это не принесет ему никакой пользы. Он должен оставаться сильным и сфокусированным, понимая, что страх только мешает его способностям.

Руки Риса тряслись, когда он взял себя в руки. Он приказал себе забыть о том, что находится внизу и сконцентрироваться на том, что ждет его впереди.

«Всего по одному шагу за раз», – говорил себе Рис. Ему становилось лучше, когда он думал таким образом.

Рис нашел очередную точку опоры и сделал следующий шаг вниз, после чего еще один, и начал возвращаться в ритм.

«ПОБЕРЕГИСЬ!» – крикнул кто-то.

Рис приготовился к худшему, когда вдруг сзади на него посыпались мелкие камешки, отскакивая от его головы и плеч. Подняв глаза вверх, он увидел огромный камень, летящий вниз. Рис увернулся и камень пролетел мимо.

«Прости!» – крикнул О'Коннор. – «Шаткий камень!»

Сердце Риса неистово колотилось, пока он смотрел вниз, пытаясь успокоиться. Он умирал от желания узнать, где находится дно. Протянув руку, молодой человек схватил небольшой камешек, который приземлился ему на плечо, и, посмотрев вниз, бросил его.

Он не отрывал взгляд, желая услышать, приземлится ли камень.

Но звука так и не последовало.

Его дурное предчувствие усиливалось. До сих пор они не имели ни малейшего понятия о том, где заканчивается Каньон. Его руки и ноги уже тряслись, и Рис не знал, выдержат ли они. Он сглотнул, пока в его голове проносились всевозможные мысли, и продолжил спускаться. Что если Круг был прав? Что если Каньон на самом деле не имеет дна? Что если это всего лишь безрассудная суицидальная миссия?

Когда Рис сделал очередной шаг, спустившись на несколько футов, снова начиная набирать обороты, вдруг он услышал звук тела, врезающегося в камень, сопровождаемый чьим-то криком. Рядом с ним началась суматоха и, оглянувшись, он увидел Элдена, который начал падать, скользя вниз мимо него.

Рис инстинктивно протянул руку и ему удалось схватить Элдена за запястье, когда тот скользил мимо. К счастью, другой рукой Рис крепко держался за скалу, поэтому он смог держать друга, не позволяя ему соскользнуть вниз. Элден болтался, не с состоянием найти точку опоры. Он был слишком большим и тяжелым, и Рис чувствовал, что силы покидают его.

Появилась Индра, которая быстро спустилась вниз и, протянув руку, схватила Элдена за запястье. Элден вертелся, но по-прежнему не мог найти точку опоры.

«Я не могу найти впадину!» – с паникой в голосе кричал Элден. Он отчаянно размахивал ногами и Рис испугался, что он потеряет свою собственную хватку и полетит вниз вместе с ним. Он быстро соображал.

Рис вспомнил о веревке и захватном крюке, которые ему показывал О'Коннор до того, как они начали спускаться. Этот инструмент они использовали для того, чтобы взбираться на стены во время осады. «*Вдруг пригодится*», – сказал О'Коннор.

«О'Коннор, твоя веревка!» – крикнул Рис. – «Брось ее вниз!»

Подняв глаза вверх, О'Коннор снял веревку с пояса, откинулся назад и изо всех сил вонзил крюк во впадину на стене. Он несколько раз проверил его, после чего бросил вниз веревку, которая пролетела мимо Риса.

Времени уже не оставалось. Скользящая ладонь Элдена начала выскользывать из руки Риса и, начав падать, молодой человек протянул руку и схватился за веревку. Рис замер, молясь о том, чтобы веревка выдержала.

Получилось. Элден медленно потянулся наверх, пока, наконец, не нашел надежную точку опоры. Он стоял на выступе, тяжело дыша, вернув равновесие. Он выпустил вздох облегчения, так же как и Рис. Смерть была очень близко.

* * *

Рис не знал, сколько времени прошло с тех пор, как они продолжили взбираться. Небо потемнело, и Рис покрывался потом, несмотря на холод. Ему казалось, что любая минута может стать последней. Его руки и ноги сильно тряслись, в ушах раздавался звук собственного дыхания. Он спрашивал себя, сколько еще сможет так выдержать. Рис понимал, что если в скором времени они не найдут дно, то им всем придется остановиться и сделать перерыв, особенно с наступлением ночи. Но проблема заключалась в том, что им негде было остановиться и отдохнуть.

Рис не переставал задавать себе вопросы, а что если все они будут слишком уставшими, что если остальные просто начнут падать – один за другим.

Раздался громкий грохот камня, после чего вниз, на голову, лицо и глаза Риса начала лететь небольшая лавина из огромного количества мелких камешков. Его сердце остановилось, когда он услышал крик – на этот раз этот крик – крик смерти – отличался от предыдущего. Краем глаза он увидел, что мимо него вниз пролетело тело – быстрее, чем он смог что-либо понять.

Рис протянул руку, чтобы схватить его, но все произошло слишком быстро. Все, что он мог сделать, это повернуться и наблюдать за тем, как Круг летит в воздухе, крича и размахивая руками, прямо вниз, в небытие.

Глава третья

Кендрик сидел верхом на своем коне рядом с Эреком, Бронсоном и Срогом, впереди тысяч своих людей, когда они стояли лицом к лицу с Тирусом и Империей. Они угодили прямо в ловушку. Тирус продал их, и теперь – слишком поздно – Кендрик осознал, что они совершили серьезную ошибку, доверившись ему.

Посмотрев направо, Кендрик увидел десять тысяч солдат Империи высоко на хребте долины со стрелами наготове. Слева находилось такое же количество солдат. Перед ними стояло еще больше. Несколько тысяч воинов Кендрика ни за что не смогли бы одолеть такое количество соперников. Они будут убиты даже при попытке. А со всеми этими подготовленными луками даже малейшее движение может привести к резне его людей. С точки зрения расположения тот факт, что они находились у основания долины, тоже никак им не помогал. Тирус выбрал для засады идеальное место.

Пока Кендрик сидел верхом, чувствуя себя беспомощным, его лицо горело от гнева и возмущения. Он смотрел на Тируса, который сидел высоко на своем коне с самодовольной улыбкой. Позади него находились четверо его сыновей, а рядом с ними – командир Империи.

«Неужели деньги настолько важны для тебя?» – спросил Кендрик Тируса, находящегося всего в десяти футах. Его голос был холодным, как сталь. – «Ты продашь и своих собственных людей, и свой собственный род?»

На лице Тируса не читалось никакого раскаяния. Его улыбка стала еще шире.

«Ваши люди не принадлежат к моему роду, ты забыл?» – спросил он. – «Именно поэтому, согласно вашим законам, я не имею прав на трон своего брата».

Эрек в гнев прокашлялся.

«Закон МакГида передает трон сыну, а не брату».

Тирус покачал головой.

«Все это сейчас несущественно. Ваши законы больше не имеют значения. Сила всегда берет верх над законом. Те, кто обладает силой, диктует закон. А теперь, как видите, я сильнее. Это означает, что с этой минуты я пишу закон. Последующие поколения не вспомнят ни один из ваших законов. Они будут помнить только меня, короля Тируса – а ни тебя или твою сестру».

«Троны, захваченные силой, никогда надолго не остаются у захватчиков», – парировал Кендрик. – «Ты можешь убить нас. Ты можешь даже убедить Андроникуса передать трон тебе. Но мы оба знаем, что ты не будешь править долго. Тебя предадут таким же образом, как ты предал нас».

Его слова не взволновали Тируса.

«Тогда я стану наслаждаться этими краткими днями на своем престоле, пока они длятся, и я буду аплодировать человеку, который предаст меня с таким же мастерством, с каким я предал вас».

«Довольно разговоров!» – крикнул командир Империи. – «Сдавайтесь сейчас же или ваши люди умрут!»

Кендрик бросил на него свирепый взгляд, понимая, что должен сдаться, но не желая этого делать.

«Опустите оружие», – спокойно произнес Тирус успокаивающим голосом. – «И я поступлю с вами справедливо – как воин с воином. Вы станете моими военными пленниками. Я могу не разделять ваших законов, но я разделяю честь боевого кодекса воина. Я обещаю вам, что вам не причинят вреда под моим присмотром».

Кендрик повернулся к Бронсону, Срогу и Эреку, которые смотрели на него. Каждый из этих воинов гордо восседал на своем коне.

«Почему мы должны тебе доверять?» – крикнул Бронсон Тирусу. – «Тебе, который уже доказал, что твое слово ничего не значит. Я готов умереть на этом поле боя только ради того, чтобы стереть эту самодовольную улыбку с твоего лица».

Тирус повернулся и бросил на Бронсона хмурый взгляд.

«Ты даже не МакГил. Ты – МакКлауд. Ты не имеешь права вмешиваться в дела МакГилов».

Кендрик пришел на защиту друга:

«Бронсон теперь такой же МакГил, как и любой из нас. Он говорит от лица наших людей».

Тирус раздраженно стиснул зубы.

«Выбор за вами. Оглянитесь вокруг себя и увидите тысячи наших лучников наготове. Вас обманули. Если вы хотя бы попытаетесь дотянуться до своих мечей, ваши люди умрут на месте. Разумеется, даже вы это понимаете. Есть время сражаться, а есть время и сдаваться. Если вы хотите защитить своих людей, вы сделаете то, что любой хороший командир на вашем месте. Опустите свое оружие».

Кендрик несколько раз сжал челюсти, стгоя изнутри. Как бы ни было ему ненавистно это признавать, он знал, что Тирус прав. Он оглянулся и мгновенно понял, что большинство – если не все – его людей умрут здесь, если он попытается сразиться. Как бы ему ни хотелось сразиться, это был бы эгоистичный выбор. Как бы он ни презирал Тируса, он чувствовал, что тот говорит правду и что его людям не причинят вреда. Пока они живы, он всегда может сразиться в другой раз, в другом месте, на другом поле боя.

Кендрик посмотрел на Эрека – человека, с которым он сражался бесчестное количество раз, чемпиона Серебра – и понял, что тот думает так же. Роль лидера отличается от роли воина – воин может сражаться очертя голову, но лидер сначала должен подумать о других.

«Есть время для оружия, а есть время для капитуляции», – крикнул Эрек. – «Мы поверим тебе на слово как воину, что нашим людям не причинят вреда, и на этом условии мы опустим свое оружие. Но если ты нарушишь свое слово, упокой Господи твою душу, я вернусь из ада, чтобы отомстить тебе за каждого своего человека».

Тирус удовлетворенно кивнул, и Эрек, вытянув руку, бросил свой меч и ножны на землю. Они приземлились с лязгом.

Кендрик, Бронсон и Срог последовали его примеру, каждый из них делал это неохотно, но они понимали, что это мудрый выбор.

Позади них раздался лязг тысячи оружия, которое, пролетев в воздухе, приземлилось на зимнюю почву. Все члены Серебра, МакГилов и силезианцы капитулировали.

Тирус широко улыбнулся.

«А теперь слезайте с коней», – приказал он.

Они все спешили по одному, встав рядом со своими лошадьми.

Тирус улыбался, упиваясь своей победой.

«Все эти годы, пока я находился в ссылке на Верхних Островах, я завидовал королевскому двору, своему старшему брату, всей его власти. Но который из МакГилов теперь удерживает всю власть?»

«Власть предательства вовсе не является властью», – сказал в ответ Бронсон.

Тирус нахмурился и кивнул своим людям.

Они бросились вперед и связали запястья каждого из них грубыми веревками. Их, тысячи пленников, начали уводить прочь.

Когда Кендрика потащили прочь, он вдруг вспомнил о своем брате Годфри. Они отправились все вместе, тем не менее, с тех пор он не видел нигде ни его самого, ни его людей. Он спрашивал себя, как Годфри удалось сбежать? Кендрик молился о том, чтобы брата постигла лучшая участь. По какой-то причине он был настроен оптимистично.

С Годфри никогда не знаешь, что произойдет.

Глава четвертая

Годфри скакал впереди своих людей в окружении Акорта, Фальтона и своего силезианского генерала. Рядом с ним ехал командир Империи, которому он щедро заплатил. Годфри скакал с улыбкой на лице, он был более чем доволен, оглядываясь и глядя на подразделение людей Империи – несколько тысяч сильных солдат, которые скакали вместе с ним, присоединившись к его делу.

Он вспомнил о цене, которую заплатил им, о бесчисленных мешках золота, вспомнил выражения на их лицах и радовался тому, что его план сработал. Он не был уверен в этом до последнего момента и впервые вздохнул свободно. В конце концов, существует большое количество способов одержать победу в битве, и он только что одержал одну, не пролив ни капли крови. Возможно, это не делало его рыцарем или храбрым воином, как других. Но, тем не менее, это принесло ему успех. А разве это не было целью, в конце концов? Годфри скорее предпочтет сохранить жизнь своим людям, дав взятку, чем станет наблюдать за тем, как их убивают в каком-то безрассудном акте рыцарства. Уж таким он был.

Годфри тяжело работал для того, чтобы получить то, что у него есть. Он использовал все свои темные связи через бордели, закоулки и таверны для того, чтобы выяснить, кто с кем спит, завсегдатаями каких борделей являются командиры Империи и какому командиру можно заплатить. У Годфри были более незаконные связи, чем у большинства – на самом деле, он провел всю свою жизнь, накапливая их – и теперь они пригодились. Кроме того, ему ничего не стоило хорошо платить каждому из своих контактов. Наконец, он может использовать папочкино золото во благо.

Тем не менее, до последнего момента Годфри не был уверен в том, что им можно доверять. Никто не продаст тебя так, как вор, и ему пришлось рискнуть. Годфри понимал, что это все равно что подбрасывать монету, что этим людям можно доверять только пока им платят. Но он рассчитался с ними очень, очень хорошим золотом и они оказались более надежными людьми, чем он думал.

Разумеется, Годфри понятия не имел о том, как долго это подразделение войск Империи будет оставаться преданным ему. Но, по крайней мере, им удалось избежать одного боя, и теперь подразделение Империи встало на их сторону.

«Я ошибался на Ваш счет», – услышался голос.

Обернувшись, Годфри увидел, что к нему подъехал генерал Силезии, который смотрел на него с восхищением.

«Должен признаться, что я сомневался в Вас», – продолжал он. – «Приношу свои извинения. Я и представить не мог, какой козырь Вы припрятали в рукаве. Это было гениально. Больше я не буду в Вас сомневаться».

Годфри улыбнулся в ответ, чувствуя себя оправданным. На протяжении всей его жизни все генералы, все военные люди сомневались в нем. Во дворе своего отца, во дворе воинов на него всегда смотрели с презрением. Теперь же, наконец, они все увидели, что он, по-своему, может быть не менее компетентным, чем они.

«Не волнуйтесь», – сказал Годфри. – «Я и сам сомневался. Я учусь в процессе. Я не командир и у меня нет другого плана, кроме как выживать так, как я умею».

«И куда мы теперь?» – спросил генерал.

«Мы присоединимся к Кендрику, Годфри и остальным, и сделаем то, что можем, чтобы помочь в их деле».

Они продолжили скакать – тысячи из них. Между людьми Империи и людьми Годфри был заключен неловкий и непростой союз. Они скакали по холмам, через длинные, засушливые, пыльные равнины, направляясь к долине, в которой Кендрик велел им встретиться.

Пока они скакали, миллион мыслей пронесся в голове Годфри. Он задавался вопросом, что произошло с Кендриком и Эреком, насколько противник будет превосходить их числом и что случится с ним в следующей битве, в *настоящей* битве. Ему больше нечего добавить, в его рукаве больше нет козырей и у него не осталось золота.

Годфри нервно сглотнул. Он чувствовал, что не обладает тем же мужеством, что и остальные. Казалось, что они все родились с этой храбростью. Казалось, что все остальные не испытывают страха в битве – и даже в жизни. Но Годфри вынужден был признать, что ему страшно. Он знал, что когда дело дойдет до битвы, он не станет уклоняться, но Годфри был неуклюжим и неловким, у него не было способностей, которыми обладали другие, и он просто не знал, сколько еще раз боги удачи будут спасать его.

Казалось, что других воинов не волнует, умрут ли они. Казалось, что они хотят отдать свои жизни за доблесть. Годфри ценил доблесть, но жизнь он любил больше. Он любил свой эль, любил еду и даже сейчас ощущал, как урчит его желудок. Ему хотелось вернуться в безопасность какой-нибудь таверны. Военная жизнь просто не для него.

Но Годфри думал о Торе, который находился в плену, думал обо всех своих родных, которые сражались за это дело, и понимал, что именно здесь его честь, какой бы запятнанной она ни была, заставляет его находиться.

Они продолжали свой путь, пока, наконец, не пересекли вершину, где перед ними предстал захватывающий вид на долину, раскинувшуюся внизу. Они остановились, и Годфри прищурился от ослепляющего солнца, пытаясь приспособиться, чтобы разглядеть то, что находится перед ним. Он поднял руку и, заслонив глаза, озадаченно окинул взглядом долину.

Затем, к его ужасу, он все понял. Сердце Годфри остановилось: тысячи людей Кендрика, Эрека и Срога внизу уводили прочь, связанными, как пленников. Это была боевая сила, с которой он должен был встретиться. Они полностью капитулировали перед солдатами Империи, которых было в десять раз больше. Они были пешком, со связанными запястьями, захваченные в плен, и их всех уводили прочь. Годфри знал, что Кендрик и Эрек никогда бы не сдались без веской на то причины. Казалось, что они что-то задумали.

Годфри замер, охваченный паникой. Он спрашивал себя о том, как это могло произойти. Он рассчитывал на то, что застанет их в пылу полноценного сражения, что бросится в атаку и присоединится к ним. Но теперь вместо этого они исчезали на горизонте, находясь уже в добром полдне пути.

Генерал Империи подъехал к Годфри и произнес с насмешкой:

«Кажется, ваши люди проиграли. Мы так не договаривались».

Годфри повернулся к нему и увидел, насколько генерал кажется встревоженным.

«Я хорошо вам заплатил», – сказал он, нервничая, но призывая на помощь свой самый уверенный голос, чувствуя, что его сделка разваливается. – «И вы пообещали присоединиться ко мне в моем деле».

Но генерал Империи покачал головой.

«Я пообещал присоединиться к вам в битве, а не в суицидальной миссии. Несколько тысяч моих людей не выстоят против целого батальона Андроникуса. Наша сделка изменилась. Вы можете сразиться с ними сами, а я оставлю себе ваше золото».

Генерал Империи обернулся и закричал, после чего пнул своего коня и ускакал в другом направлении, его люди следовали за ним по пятам. Вскоре они исчезли внизу на другой стороне долины.

«У него наше золото!» – сказал Акорт. – «Следует ли нам погнаться за ним?»

Годфри покачал головой, наблюдая за тем, как они скачут прочь.

«И что это нам даст? Золото есть золото. Я не собираюсь рисковать нашими жизнями из-за него. Отпустите его. Всегда есть нечто большее».

Годфри повернулся и посмотрел на горизонт, на исчезающую группу людей Кендрика и Эрека. Это волновало его сейчас больше всего. Теперь у него не было подстраховки, и он был более изолированным, чем прежде. Ему казалось, что все планы рушатся у него на глазах.

«Что теперь?» – спросил Фальтон.

Годфри пожал плечами.

«Понятия не имею», – ответил он.

«Ты не должен так говорить», – сказал Фальтон. – «Ты теперь командир».

Но Годфри только снова пожал плечами.

«Я говорю правду».

«Этот удел воина тяжелый», – сказал Акорт, сняв шлем. Он почесал свой живот. – «Кажется, что все оборачивается не так, как ты рассчитывал, не так ли?»

Годфри сидел верхом на своем коне, качая головой, размышляя над тем, что делать. У него сорвалась сделка, чего он не ожидал, а запасного плана на случай непредвиденных обстоятельств у него не было.

«Следует ли нам повернуть назад?» – спросил Фальтон.

«Нет», – произнес Годфри, удивив сам себя.

Остальные повернулись и удивленно посмотрели на него. Некоторые солдаты подъехали ближе, чтобы услышать его приказ.

«Может быть, я и плохой воин», – сказал Годфри. – «Но там мои братья. Их увели прочь. Мы не можем повернуть назад, даже если это приведет нас к смерти».

«Вы сошли с ума?» – спросил силезианский генерал. – «Лучшие воины Серебра, Мак-Гилы и силезианцы – все они не смогли сразиться с людьми Империи. Как, по-Вашему, несколько тысяч наших людей под *Вашим* командованием это сделают?»

Раздраженный Годфри повернулся к нему. Он устал от того, что все в нем сомневаются.

«Я не сказал, что мы победим», – парировал он. – «Я всего лишь сказал – это то, что мы должны сделать. Я не брошу их. Теперь, если вы хотите развернуться и отправиться домой, скатертью дорога. Я сам атакую их».

«Вы – неопытный командир», – сказал генерал, нахмурившись. – «Вы не знаете, о чем говорите. Вы приведете этих людей к верной смерти».

«У меня нет опыта, это правда», – ответил Годфри. – «Но Вы обещали, что больше не будете во мне сомневаться. И я не поверну обратно».

Годфри выехал на несколько футов вперед на достаточную высоту, чтобы увидеть всех своих людей.

«МУЖЧИНЫ!» – крикнул он гремющим голосом. – «Мне известно, что вы не знаете меня, как надежного командира, какими знаете Кендрика, Эрека или Срога. Это правда, у меня нет их способностей. Но я трус – по крайней мере, иногда. Так же, как и вы. Я знаю, что там находятся наши братья, и они в плену. Я сам скорее предпочту умереть, чем видеть, как их уводят у меня на глазах, чем вернуться домой подобно псам в наши города и ждать, пока Империя придет и тоже убьет нас. Будьте уверены в этом – однажды они нас убьют. Мы все можем погибнуть сейчас – на наших ногах, сражаясь, преследуя врага как свободные люди. Или мы можем умереть с позором и бесчестьем. Выбор за вами. Отправляйтесь в путь со мной – выживем мы или нет, но вы отправитесь в путь за доблестью!»

Раздался крик его мужчин – пронизанный таким энтузиазмом, что Годфри удивился. Они все подняли свои мечи высоко в воздух, и это придало ему храбрости.

Это так же помогло Годфри осознать реальность того, что он сказал. На самом деле он даже не думал над этими словами, прежде чем их произнести. Они просто вырвались у него в последний момент. Теперь он осознал, что сделал, и был несколько потрясен своими собственными словами. Храбрость Годфри обескуражила даже его самого.

Пока все воины гарцевали на своих лошадях, готовя свое оружие и собираясь к своей последней атаке, Акорт и Фальтон подъехали к Годфри.

«Выпьешь?» – спросил Акорт.

Годфри посмотрел вниз и увидел, что друг протянул руку с мехом вина и выхватил его у него из рук. Он откинул голову назад и начал жадно пить, пока почти не осушил мех до дна, едва остановившись для того, чтобы отдышаться. Наконец, Годфри вытер рот и вернул мех Акорту.

«Что я наделал?» – спрашивал себя Годфри. Он вовлек себя и остальных в битву, в которой не мог одержать победу. Ясно ли он мыслил?

«Я не думал, что в тебе это есть», – сказал Акорт, грубо похлопав его по спине, когда он отрыгнул. – «Хорошая речь. Лучше, чем в театре!»

«Нам следовало продать билеты!» – вмешался Фальтон.

«Полагаю, доля правды в твоих словах есть», – сказал Акорт. – «Лучше умереть на ногах, чем на спине».

«Хотя на спине может быть не так и плохо, если мы будем лежать на кровати в борделе», – добавил Фальтон.

«Внимание, внимание!» – закричал Фальтон. – «А как насчет того, чтобы умереть с кружкой эля в руках и откинутыми назад головами?»

«Это на самом деле было бы прекрасно», – сказал Акорт, сделав глоток.

«Но через какое-то время, полагаю, это станет скучным», – заметил Фальтон. – «Сколько кружек эля может выпить мужчина и со сколькими женщинами он может провести ночь?»

«Что ж, много, если ты подумаешь об этом должным образом», – ответил Акорт.

«Даже так, предполагаю, было бы веселее умереть по-другому. Не так скучно».

Акорт вздохнул.

«Что ж, если мы все это переживем, по крайней мере, это даст нам шанс выпить *настоящему*. Мы это заслужили!»

Годфри отвернулся, пытаясь не обращать внимания на бесконечную болтовню Акорта и Фальтона. Пришло время для него стать мужчиной, оставить позади остроумное подшучивание и шутки о тавернах, принимать *настоящие* решения, которые влияют на *настоящих* мужчин в *настоящем* мире. Годфри ощущал на себе тяжесть, и он не мог не спрашивать себя, чувствовал ли его отец то же самое. Странно, но как бы он ни ненавидел этого человека, он начинал сочувствовать своему отцу. И, возможно, к своей собственной чести, он становился похожим на него.

Забыв о предстоящей опасности, Годфри ощутил прилив уверенности. Он вдруг пнул своего коня и с боевым кличем помчался сломя голову вниз по долине.

Позади него раздался немедленный боевой клич тысяч мужчин, топот их лошадей оглушал его, когда они поскакали за ним.

Годфри уже ощущал легкое головокружение, вино ударило ему в голову, пока он мчался навстречу своей неминуемой смерти. Годфри задавался вопросом, во что же он себя втянул.

Глава пятая

Тор сидел верхом на своем коне рядом с отцом с одной стороны и с МакКлаудом – с другой. Рядом с ними находился Рафи. Позади них была десятитысячная армия солдат Империи, главное подразделение армии Андроникуса. Отлично дисциплинированные солдаты терпеливо ждали команды Андроникуса. Они все стояли на вершине хребта, глядя на Хайлэндс, чьи вершины были покрыты снегом. На вершине гор находился город МакКлауда Хайландия, и Тор напрягся, увидев тысячи войск, выходящих из города им навстречу, готовясь к сражению.

Это не были ни люди МакГиля, ни солдаты Империи. На них была броня, которую Тор смутно припоминал, но, крепче сжимая рукоять своего нового меча, он не был уверен в том, кто они такие или почему атакуют.

«МакКлауды, мои бывшие люди», – объяснил МакКлауд Андроникусу. – «Все хорошие солдаты МакКлауд. Все те, которых я когда-то обучал и с кем воевал бок о бок».

«Но теперь они обернулись против нас», – заметил Андроникус. – «Они скажут, чтобы встретиться с тобой в бою».

МакКлауд, лишенный одного глаза, нахмурился. Одну половину его лица украшала печать Империи, он выглядел гротескно.

«Прошу прощения, милорд», – сказал он. – «Это не моя вина. Это вина моего мальчишки, Бронсона. Он настроил моих людей против меня. Если бы не он, они все присоединились бы ко мне прямо сейчас в Вашем великом деле».

«Это не из-за твоего мальчишки», – поправил его Андроникус стальным голосом, повернувшись к МакКлауду. – «А из-за того, что ты – слабый командир и еще худший отец. Недостаток в сыне свидетельствует о недостатке в тебе. Мне следовало бы знать, что ты не в состоянии контролировать своих собственных людей. Мне следовало давно убить тебя».

МакКлауд нервно сглотнул.

«Милорд, Вы так же можете предположить, что они сражаются не против меня, а против Вас. Они хотят избавить Кольцо от Империи».

Андроникус покачал головой, перебирая пальцами свое ожерелье из высушенных голов.

«Но теперь ты на моей стороне», – сказал он. – «Так что борьба со мной так же означает борьбу и с тобой».

МакКлауд вынул свой меч, хмуро глядя на приближающуюся армию.

«Я буду сражаться и убью каждого из моих собственных людей», – заявил он.

«Знаю, что будешь», – сказал Андроникус. – «Потому что иначе я сам тебя убью. Не то, чтобы я нуждался в твоей помощи. Мои люди причинят гораздо больший ущерб, чем ты когда-либо мечтал – особенно когда их возглавляет мой собственный сын, Торникус».

Тор сидел на своем коне, едва слушая все их разговоры. Он был ошеломлен. В его голове роились чужие мысли, которых он не узнавал, – мысли, которые пульсировали в его голове и постоянно напоминали ему о преданности, которую он должен испытывать к своему отцу, о его судьбе в качестве сына Андроникуса. Мысли роились в голове Тора неустанно и, как бы он ни пытался, он был не в состоянии очистить свой разум и мыслить самостоятельно, словно был заложником в своем собственном теле.

Пока Андроникус говорил, каждое его слово становилось сначала предложением в голове Тора, а затем приказом. После чего они каким-то образом становились его собственными мыслями. Тор сопротивлялся, какая-то часть его пыталась избавить разум от этих захватнических чувств, чтобы обрести ясность. Но чем больше он сопротивлялся, тем тяжелее становилось.

Пока Тор сидел на своем коне, наблюдая за приближающейся армией, скачущей через равнины, он ощущал, как в его венах бежит кровь. Он мог думать только о своей верности отцу,

о необходимости сокрушить каждого, кто встанет на пути его отца, о своей судьбе в качестве правителя Империи.

«Торникус, ты меня слышал?» – спросил Андроникус. – «Ты готов показать себя в битве ради своего отца?»

«Да, отец», – ответил Тор, глядя прямо перед собой. – «Я сражусь с любым, кто станет сражаться с тобой».

Андроникус широко улыбнулся. Он повернулся лицом к своим людям.

«МУЖЧИНЫ!» – прогремел он. – «Пришло время встретиться лицом к лицу с врагом, чтобы избавить Кольцо от его выживших повстанцев раз и навсегда. Мы начнем с этих людей МакКлауда, которые осмелились бросить нам вызов. Торникус, мой сын, поведет вас в бой. Вы последуете за ним так, как последовали бы за мной. Вы отдадите за него свою жизнь так, как отдали бы за меня. Предательство по отношению к нему расценивается как предательство по отношению ко мне!»

«ТОРНИКУС!» – крикнул Андроникус.

«ТОРНИКУС!» – раздалось эхо десяти тысяч войск Империи позади них.

Приободренный Тор высоко поднял свой новый меч Империи, который подарил ему его любимый отец. Он почувствовал, как через него проходит сила – сила его рода, его людей, того, кем он должен быть. Наконец, Тор вернулся домой, к своему отцу – навсегда. Ради своего отца Тор сделает что угодно. Даже пойдет на смерть.

Тор издал громкий боевой клич, пнув своего коня и помчавшись вниз с долины, первым бросившись в бой. Позади него раздался громкий боевой клич, когда за ним последовали десять тысяч воинов. Каждый из них был готов пойти за Тором навстречу своей смерти.

Глава шестая

Микоплес сидела, свернувшись клубком, попав внутрь огромной сети Акрона, не в силах вытянуться и взмахнуть крыльями. Она находилась возле штурвала корабля Империи и сопротивлялась, но не могла поднять свой подбородок, пошевелить крыльями и вытянуть лапы. Микоплес никогда в своей жизни не чувствовала себя хуже, никогда не была лишена свободы и силы. Она свернулась в клубок, медленно моргая, приуныв, волнуясь больше за Тора, чем за себя.

Микоплес ощущала энергию Тора даже с такого большого расстояния, даже когда ее корабль переплывал море, покачиваясь вверх и вниз на чудовищных волнах. Ее тело поднималось и опускалось, когда волны разбивались о палубу. Микоплес чувствовала, что Тор меняется, что он становится другим человеком – не тем молодым человеком, которого она знала. Ее сердце разбилось. Она не могла избавиться от ощущения, что каким-то образом подвела его. Она снова попыталась бороться, отчаянно желая полететь к нему, спасти его. Но Микоплес не могла вырваться.

Огромная волна разбилась о палубу, и пенящиеся воды Тартувиана проскользнули под ее сеть, заставив дракона поскользнуться и удариться головой о деревянный корпус. Она съежилась и зарычала, лишенная прежних духа и силы. Микоплес смирилась со своей новой судьбой, зная, что ее увозят для того, чтобы убить или – что еще хуже – чтобы сделать ее пленницей. Ее не волновало то, что случится с ней. Она просто хотела, чтобы с Тором все было в порядке. И Микоплес хотела получить шанс, всего лишь один последний шанс, отомстить своим обидчикам.

«Вот она где! Проскользнула почти половину палубы!» – крикнул один из солдат Империи.

Микоплес ощутила внезапную боль в чувствительной чешуе на своем лице и увидела двух солдат Империи с копьями длиной в тридцать футов, которые толкали ее с безопасного расстояния через сеть. Она попыталась броситься вперед на них, но ограничения удерживали ее внизу. Она зарычала, когда они снова и снова наносили ей удары копьями, смеясь, очевидно, получая от этого удовольствие.

«Теперь она не такая страшная, не так ли?» – спросил один из них своего товарища.

Тот рассмеялся, ткнув свое копье близко от ее глаза. Микоплес отодвинулась в последнюю секунду, спасая себя от слепоты.

«Она безвредна, как муха», – ответил второй солдат.

«Я слышал, что ее собираются выставить на обозрение в новом капитолии Империи».

«А я слышал другое», – сказал его друг. – «Я слышал, что они собираются оторвать ей крылья и мучить ее за весь тот вред, который она причинила нашим людям».

«Хотел бы я это увидеть».

«Нам правда нужно доставить ее в целости и сохранности?» – спросил один из них.

«Таков приказ».

«Но я не вижу причины, по которой мы, по крайней мере, не можем ее немного покалечить. В конце концов, ей ведь не нужны два глаза, не так ли?»

Второй солдат рассмеялся.

«Что ж, теперь, когда ты ставишь вопрос таким образом, полагаю, что нет», – ответил он. – «Давай, повеселись».

Один из них подошел ближе и высоко поднял копье.

«Теперь стой спокойно, девочка», – сказал солдат.

Микоплес беспомощно вздрогнула, когда солдат вышел вперед ближе, собираясь вонзить свое длинное копье в ее глаз.

Внезапно о нос корабля разбилась очередная волна, вода сбила солдата с ног, и он проскользнул прямо к ее лицу, широко распахнув глаза от ужаса. Приложив огромные усилия, Микоплес удалось поднять одну лапу достаточно высоко для того, чтобы позволить солдату проскользнуть под нее, после чего она опустила на него лапу и прижала ее к горлу.

Солдат пронзительно закричал, когда повсюду полилась его кровь, смешанная с водой, пока он умирал под драконом. Микоплес ощутила небольшое удовлетворение.

Другой солдат Империи развернулся и убежал, крича о помощи. Через несколько секунд появилась дюжина воинов Империи с длинными копьями.

«Убейте зверя!» – крикнул один из них.

Они все приблизились, чтобы убить ее, и Микоплес была уверена в том, что они так и сделают.

Она вдруг ощутила внезапный прилив ярости, непохожий ни на один из тех, которые случались у нее раньше. Микоплес закрыла глаза и обратилась с мольбой к Господу о последнем приливе сил.

Постепенно она почувствовала, как через нее проходит жар, начинаясь в ее животе и проход к ее горлу. Она подняла свою пасть и издала рев. К ее удивлению, оттуда вырвалось пламя. Оно прошло через сеть и, пусть не разрушило Акрон, тем не менее, стена огня поглотила дюжину наступающих на нее мужчин.

Они все закричали, когда их тела охватило пламя. Большинство из них рухнуло на палубу, а те, кто не умер мгновенно, побежали и выпрыгнули за борт в море. Микоплес улыбнулась.

Появилась еще одна дюжина солдат с дубинками в руках, и Микоплес снова попыталась призвать на помощь огонь.

Но в этот раз ничего не получилось. Господь ответил на ее молитвы, и явил ей последнюю благодать. Но теперь она больше ничего не могла поделать. Она была благодарна хотя бы за то, что получила.

На нее набросилась дюжина солдат, избивая ее дубинками, и постепенно Микоплес почувствовала, что опускается все ниже и ниже, закрывая глаза. Она крепко свернулась в клубок, смирившись, задаваясь вопросом, неужели ее время в этом мире подошло к концу.

Вскоре мир Микоплес наполнился мраком.

Глава седьмая

Ромулус стоял на носу своего огромного корабля с черно-золотым корпусом и развевающимся флагом Империи со львом и орлом в его пасти. Корабль смело плыл на ветру. Он стоял, оперев руки в бока, его широкая мускулатура стала еще шире, словно он прирос к палубе. Ромулус смотрел на покатые, светящиеся воды Амбрека. Вдалеке на виду показался берег Кольца.

Наконец-то.

Сердце Ромулуса воспарило от предвкушения, когда он впервые увидел Кольцо. На его корабле находились лучшие подобранные мужчины – несколько десятков – и позади них плыли тысячи лучших кораблей Империи. Подавляющая армада, заполнившая собой море, плывущая под флагом Империи. Они плыли долго, окружая Кольцо, решив причалить на стороне МакКлаудов. Ромулус решил войти в Кольцо лично, подкрасться к своему бывшему хозяину Андроникусу и убить его тогда, когда тот меньше всего этого ожидает.

Ромулус улыбнулся этой мысли. Андроникус понятия не имеет о силе или хитрости своего заместителя, и ему предстоит получить тяжелый урок. Ему никогда не следовало недооценивать Ромулуса.

Рядом разбивались огромные волны, и Ромулус наслаждался холодным порывом ветра на своем лице. В руке он сжимал волшебный плащ, которые он получил в лесу. Он чувствовал, что плащ сработает и поможет ему пересечь Каньон. Ромулус знал, что когда он его наденет, то станет невидимым, способным пройти через Щит и самостоятельно пересечь Кольцо. Для его миссии понадобятся хитрость, ловкость и внезапность. Разумеется, его люди не смогут последовать за ним, но он не нуждался ни в одном из них – как только он окажется внутри, он найдет людей Андроникуса – людей Империи – и вовлечет их в свое дело. Он разделит их и создаст свою собственную армию, свою собственную гражданскую войну. В конце концов, солдаты Империи любили Ромулуса не меньше, чем Андроникуса. Ромулус использует собственных людей Андроникуса против него.

Затем Ромулус найдет МакГиля, заставит его пересечь Каньон, как того требует плащ, и, если легенда верна, Щит будет разрушен. А когда Щит падет, он призовет всех своих людей, весь его флот ворвется внутрь и уничтожит Кольцо навсегда. После чего Ромулус, наконец, станет единственным правителем вселенной.

Он сделал глубокий вдох, практически ощущая все это сейчас. Всю свою жизнь он сражался ради этой минуты.

Ромулус посмотрел на кроваво-красное небо, на появление второго солнца, огромного шара на горизонте, излучающего голубой свет в это время дня. В это время Ромулус молился своим богам – Богу Земли, Богу Моря, Богу Неба, Богу Ветра. И больше всего – Богу Войны. Он знал, что должен задобрить каждого из них. Ромулус был готов: он привез большое количество рабов, которыми он мог пожертвовать, зная, что их пролитая кровь придаст ему сил.

Волны разбивались вокруг него, когда они приблизились к берегу. Ромулус не стал ждать, пока другие опустят веревки, он спрыгнул с корпуса, как только нос корабля коснулся песка, падая на добрых двадцать футов и приземлившись на ноги, по пояс в воду. Он даже не дрогнул.

Ромулус медленно побрел по пляжу так, словно тот принадлежал ему. На песке оставались глубокие следы его ног. Позади него его люди опустили веревки и начали спускаться с корабля – одна лодка опускалась на воду за другой.

Ромулус рассмотрел свою работу и улыбнулся. Небо начало темнеть, и он добрался до берега в идеальный момент, чтобы представить жертвоприношение. Он знал, что ему есть за что благодарить богов.

Он повернулся лицом к своим людям.

«ОГОНЬ!» – крикнул Ромулус.

Его люди поспешили развести огромный костер пятнадцати футов в высоту – уже была готова огромная куча хвороста, растянувшаяся и сделанная в форме трехконечной звезды, ожидающая того, чтобы ее подожгли.

Ромулус кивнул, и его люди вытащили вперед дюжину рабов, связанных друг с другом. Их привязали к хворосту костра веревками. Рабы смотрели на них широко распахнутыми от паники глазами. Охваченные ужасом, они кричали и пытались вырваться, увидев факелы наготове и осознав, что их собираются сжечь живьем.

«НЕТ!» – закричал один из них. – «Пожалуйста! Я умоляю вас! Только не это. Что угодно, но только не это!»

Ромулус проигнорировал его. Вместе этого он повернулся ко всем спиной, сделал несколько шагов вперед, широко раскинул руки и поднял голову к небесам.

«ОМАРУС!» – крикнул он. – «Дай нам свет, чтобы видеть! Прими мою жертву этим вечером. Будь со мной в моем путешествии в Кольцо. Дай мне знак. Дай мне знать, добьюсь ли я успеха!»

Ромулус опустил голову, и в эту минуту его люди бросились вперед и швырнули свои факелы в хворост.

Поднялся ужасный крик, когда все рабы начали гореть заживо. Повсюду летели искры, пока Ромулус стоял, со светящимся лицом наблюдая за представлением.

Ромулус кивнул, и его люди вывели вперед одноглазую старуху с морщинистым лицом и скрюченным телом. Несколько мужчин вывезли ее вперед на колеснице, и она наклонилась в сторону пламени. Ромулус терпеливо наблюдал за ней, ожидая ее пророчества.

«Ты преуспеешь», – сказала старуха. – «Пока не увидишь, как два солнца сойдутся в одной точке».

Ромулус улыбнулся. Два солнца сойдутся в одной точке? Этого не происходило уже тысячу лет.

Он был счастлив, теплое чувство наполнило его грудь. Это было все, что он хотел услышать. Боги были с ним.

Ромулус схватил свой плащ, оседлал коня и, пнув его посильнее, поскакал галопом в одиночестве – через песок, на дорогу, которая приведет его к Восточному Пересечению, а вскоре в самое сердце Кольца.

Глава восьмая

Селезе медленно шла через то, что осталось от поля боя вместе с Иллепррой. Каждая из них переходила от тела к телу, проверяя, есть ли выжившие. Это было долгое, тяжелое путешествие из Силезии, когда они обе шли вместе, следуя за главной частью армии, переходя от раненых к мертвым. Они отделились от других целителей и стали лучшими подругами, связанными одной бедой. Их естественным образом тянуло друг к другу – будь то по причине одинакового возраста, схожести или, может быть, что самое важное – любви к сыновьям МакГилов. Селезе любила Риса, а Иллепра, хотя она ненавидела это признавать, была влюблена в Годфри.

Они делали все от них зависящее, чтобы не отставать от главной части армии, проходя поля, леса и грязные дороги, непрерывно прочесывая местность в поисках раненых МакГилов. К несчастью, находить их было легко – ландшафт был заполнен ими до отвала. В некоторых случаях Селезе была в состоянии исцелить их, но в большинстве случаев лучшее, что Селезе и Иллепра могли сделать, – это залатать их раны, облегчить их боль своими эликсирами и позволить им спокойно умереть.

Это разбивало Селезе сердце. Будучи целительницей в небольшом городке на протяжении всей своей жизни, она никогда не имела дела с чем-то настолько масштабным и тяжелым. Она лечила небольшие царапины, порезы, раны – иногда случайные укусы форситов. Но девушка не привыкла к такому массовому кровопролитию и смерти, к таким серьезным ранам. Это делало ее глубоко несчастной.

В своей профессии Селезе жаждала исцелять людей и видеть их здоровыми. Тем не менее, с тех пор, как девушка прибыла из Силезии, она не видела ничего, кроме бесконечных потоков крови. Как люди могут делать нечто подобное друг с другом? Все эти раненые были чьими-то сыновьями, отцами, мужьями. Как человечество может быть настолько жестоким?

Сердце Селезе разбивалось еще сильнее из-за ее неспособности помочь каждому человеку, которого она встречала. Ее запасы были ограниченными, она не могла унести многое. Другие целители королевства разбрелись кто куда по всему Кольцу. Одни примкнули к армии, другие были сами по себе. Без подходящих телег, лошадей и команды целителей девушка мало что могла носить с собой.

Селезе закрыла глаза и сделала глубокий вдох, продолжая идти мимо лиц раненых, которые мелькали перед ней. Бесчисленное количество раз она находила раненого солдата, кричащего от боли, видела, как тускнеют его глаза и давала ему блатокс. Это было эффективное болеутоляющее и эффективный транквилизатор. Но он не исцелял гнойные раны и не мог остановить инфекцию. Без всех своих запасов это было лучшее, что Селезе могла сделать. Из-за этого ей хотелось одновременно и плакать, и кричать.

Селезе и Иллепра наклонились над раненым солдатом в нескольких футах друг от друга, каждая из них была занята зашиванием раны при помощи нитки и иглки. Селезе вынуждена была использовать эту иглу несколько раз, и ей хотелось иметь новую, но у девушки не было выбора. Солдат закричал от боли, когда она зашивала длинную вертикальную рану на его бицепсе, которая, казалось, не хотела закрываться, продолжая протекать. Селезе направила вниз одной ладонью, пытаясь остановить кровотечение.

Но ее усилия были напрасными. Если бы она добралась до этого солдата вчера, все было бы в порядке. Но теперь его рука приобрела зеленый оттенок. Она пыталась предотвратить неизбежное.

«С тобой все будет в порядке», – сказала Селезе воину.

«Нет, не будет», – сказал он, подняв на нее взгляд смерти. Селезе уже много раз видела этот взгляд. – «Скажи мне. Я умру?»

Селезе сделала глубокий вдох и задержала дыхание. Она не знала, что ответить. Она ненавидела ложь, но не осмелилась сказать ему правду.

«Наши судьбы в руках наших создателей», – ответила девушка. – «Никогда не поздно ни для одного из нас. Выпей», – сказала она, вынимая небольшой флакон благодати из сумки с зельями, висящей у нее на поясе. Она приложила флакон к губам солдата и погладила его по лбу.

Его глаза закатились назад и он вздохнул, впервые ощутив покой.

«Я чувствую себя хорошо», – сказал он.

Через несколько секунд глаза солдата закрылись.

Селезе почувствовала, как по ее щеке покатились слезы, и быстро вытерла ее.

Иллепра покончила с раной своего солдата, они вместе поднялись, изнывая от усталости, и продолжили идти по бесконечным тропам вместе, проходя труп за трупом. Они направлялись на восток, следуя за главной частью армии.

«Мы вообще делаем здесь что-нибудь?» – наконец, спросила Селезе после продолжительного молчания.

«Конечно», – ответила Иллепра.

«Мне так не кажется», – сказала Селезе. – «Мы спасли лишь несколько человек, а потеряли огромное количество».

«А как насчет тех нескольких?» – парировала Иллепра. – «Разве они ничего не стоят?»

Селезе задумалась.

«Конечно, стоят», – сказала она. – «Но как насчет остальных?»

Селезе закрыла глаза и попыталась представить их, но теперь видела только размытые лица.

Иллепра покачала головой.

«Ты не о том думаешь. Ты – мечтательница, и слишком наивна. Ты не можешь спасти всех. Мы не начинали эту войну, мы только убираем после нее».

Они продолжили свой путь в тишине, продвигаясь все дальше на восток, мимо поля тел. Селезе была счастлива уже хотя бы потому, что рядом с ней шла Иллепра. Они давали друг другу компанию и утешение, весь путь делились опытом и лекарствами. Селезе была поражена широким выбором трав, имеющийся у Иллепры, – трав, которые она никогда не встречала. Иллепра же в свою очередь то и дело удивлялась уникальным мазям, которые Селезе обнаружила в своей небольшой деревне. Они отлично дополняли друг друга.

Пока они шли, осматривая очередное мертвое тело, мысли Селезе вернулись к Рису. Несмотря на все то, что происходило вокруг нее, она не могла избавиться от мыслей о нем. Девушка проделала весь этот путь в Силезию, чтобы найти его, чтобы быть с ним. Но судьба снова достаточно скоро разлучила их, эта глупая война развела их по разные стороны. С каждой минутой Селезе задавалась вопросом, в безопасности ли Рис. Она спрашивала себя, на каком именно поле боя он находится. Проходя мимо очередного трупа, девушка бросала быстрый взгляд на его лицо, испытывая страх, надеясь и молясь о том, чтобы это был не Рис. В животе у нее все сжималось каждый раз, когда она подходила к очередному телу, пока она не переворачивала его и не видела, что это не Рис. И каждый раз она вздыхала с облегчением.

Тем не менее, с каждым шагом она нервничала, всегда опасаясь того, что найдет Риса раненым – или, что хуже, мертвым. Селезе не знала, как сможет жить дальше, если это произойдет.

Она решила найти его – живого или мертвого. Селезе проделала такой долгий путь и не вернется, пока не узнает о его судьбе.

«Я не видела никаких признаков Годфри», – сказала Иллепра, пиная камни по пути.

Иллепра то и дело говорила о Годфри с тех пор, как они ушли. Очевидно, она была в него влюблена.

«И я», – подтвердила Селезе.

Это был постоянный диалог между двумя девушками, влюбленными в двух братьев – Риса и Годфри – двух братьев, которые не могли отличиться друг от друга еще больше. Селезе лично не могла понять, что Иллепра нашла в Годфри. Ей он казался всего лишь пьяницей, глупым человеком, которого нельзя воспринимать серьезно. Годфри был веселым, забавным и несомненно остроумным, но он не являлся тем человеком, которого Селезе хотела видеть рядом с собой. Она хотела искреннего, честного, сильного мужчину. Она жаждала мужчину, которому было бы известно, что такое рыцарство и честь. Рис идеально ей подходил.

«Я просто не знаю, как он сможет все это пережить», – грустно сказала Иллепра.

«Ты любишь его, не так ли?» – спросила Селезе.

Покраснев, Иллепра отвернулась.

«Я никогда не говорила о любви», – сказала она в свою защиту. – «Я просто волнуюсь о нем. Он всего лишь мой друг».

Селезе улыбнулась.

«Неужели? Тогда почему ты говоришь о нем без остановки?»

«Разве?» – удивленно спросила Иллепра. – «Я этого не заметила».

«Да, постоянно».

Иллепра пожала плечами и замолчала.

«Полагаю, что каким-то образом он проник под мою кожу. Иногда он сводит меня с ума. Я постоянно вытаскиваю его из таверн. Он каждый раз обещает мне, что больше никогда туда не вернется, но он всегда возвращается. Это на самом деле выводит из себя. Я бы выпорола его, если бы могла».

«Именно поэтому тебе так не терпится его найти?» – спросила Селезе. – «Чтобы устроить ему взбучку?»

Теперь пришла очередь Иллепры улыбнуться.

«Может быть, нет», – сказала она. – «Возможно, я так же хочу его обнять».

Они завернули за холм и подошли к солдату-силезианцу. Он лежал под деревом и стонал. Очевидно, у него была сломана нога. Селезе, у которой был наметан глаз, увидела это даже с расстояния. Поблизости они увидела двух, привязанных к дереву, лошадей.

Девушки бросились к нему.

Когда Селезе начала лечить его глубокую рану в бедре, она не могла не задать ему тот же вопрос, который задавала каждому встреченному солдату:

«Ты видел кого-нибудь из членов королевской семьи?» – спросила она. – «Ты видел Риса?»

Все остальные солдата поворачивались, качали головами и отводили глаза в сторону. Селезе была настолько разочарована к этому времени, что ожидала отрицательный ответ.

Но, к ее удивлению, этот солдат утвердительно кивнул.

Глаза Селезе широко распахнулись от волнения и надежды.

«Он жив? Он ранен? Ты знаешь, где он?» – спросила она. Ее сердце бешено колотилось, пока она сжимала запястье солдата.

Тот кивнул.

«Знаю. Он на особой миссии – он хочет вернуть Меч».

«Какой меч?»

«Меч Судьбы».

Она в ужасе посмотрела на солдата. Меч Судьбы. Легендарный меч.

«Где?» – в отчаянии спросила девушка. – «Где он?»

«Он отправился к Восточному Пересечению».

Селезе задумалась. Восточное Пересечение. Это далеко, очень далеко. У нее нет шанса добраться туда пешком. Не с такой скоростью. А если Рис там, то, разумеется, он в опасности. Конечно же, он нуждается в ней.

Покончив с раной солдата, Селезе обернулась и заметила двух лошадей, привязанных к дереву. Учитывая сломанную ногу этого человека, он не сможет скакать на них. Эти две лошади бесполезны для него. И совсем скоро они умрут, если о них не позаботятся.

Солдат проследил за ее взглядом.

«Возьмите их, миледи», – предложил он. – «Мне они не нужны».

«Но они твои», – сказала девушка.

«Я не могу скакать на них. Не в таком состоянии. Вам они нужнее. Возьмите их и найдите Риса. Это долгое путешествие и вам не совершить его пешком. Вы очень мне помогли. Я не умру здесь. У меня есть еда и вода на три дня. За мной придут люди. Здесь все время проходят патрули. Возьмите лошадей и отправляйтесь в путь».

Селезе сжала запястье солдата, преисполненная благодарностью. Она решительно повернулась к Иллепре.

«Я должна найти Риса. Прости меня. Здесь есть две лошади. Ты можешь взять вторую и отправиться туда, куда тебе нужно. Я должна пересечь Кольцо и скакать к Восточному Пересечению. Мне жаль, но я должна оставить тебя».

Селезе оседлала своего коня и удивилась, увидев, что Иллепра бросилась вперед и оседлала коня рядом с ней. Девушка протянула руку с коротким мечом и разрубила веревку, связывающую коней к дереву.

Повернувшись к Селезе, Иллепра улыбнулась.

«Неужели ты на самом деле думаешь, что после всего, через что мы прошли, я позволю тебе отправиться одной?» – спросила она.

Селезе улыбнулась.

«Полагаю, что нет», – ответила она.

Они обе пнули своих лошадей и поскакали прочь по дороге, направляясь все дальше на восток. Селезе молилась о том, чтобы дорога привела их к Рису.

Глава девятая

Гвендолин съежилась, опустив свой подбородок от ветра и снега, продолжая идти через бесконечное поле белого цвета. Рядом с ней шли Алистер, Штеффен, Абертоль и Крон. Все пятеро шли уже несколько часов с тех пор, как пересекли Каньон и вошли в Преисподнюю. Гвен выбилась из сил. Ее мышцы и живот изнывали от боли, ее пронзала острая боль даже теперь, когда ребенок шевелился. Это был мир белого цвета, снег падал непрерывно, залетая в ее глаза. Ничто не нарушало монотонность ландшафта. Гвен казалось, что она идет к самому краю земли.

Кроме того, становилось все холоднее и, несмотря на своих меха, Гвендолин чувствовала, что холод пронзает ее до костей. Ее руки уже онемели.

Оглянувшись, девушка увидела, что ее спутники тоже дрожат, борясь с холодом. Гвен начала задаваться вопросом, не совершила ли она серьезную ошибку, придя сюда. Даже если Аргон находится здесь, как они вообще смогут найти его без каких-либо указателей на горизонте? Не было ни следа, ни тропы, и Гвен не покидало отчаяние, поскольку она понятия не имела о том, куда они идут. Все, что она знала, так это то, что они удаляются от Каньона все дальше на север. Даже если они найдут Аргона, то как смогут освободить его? Можно ли его вообще освободить?

Гвен казалось, что она путешествует по месту, не предназначенному для людей. Это сверхъестественное место предназначено для чародеев, друидов и загадочных сил магии, которых она не понимала. Ее не покидало чувство, словно она вторгается на запретную территорию.

Гвен ощутила очередную острую боль в животе, почувствовала, что ребенок внутри нее зашевелился снова и снова. В этот раз боль была такая острая, что у нее перехватило дыхание и она на мгновение оступилась.

Гвен почувствовала, как ее запястье схватила крепкая рука, помогая ей сохранить равновесие.

«Миледи, Вы в порядке?» – спросил Штеффен, поспешно подойдя к ней.

Девушка закрыла глаза, сделала глубокий вдох и кивнула в ответ. От боли у нее на глазах выступили слезы. Она остановилась на минуту, положила руку на живот и подождала. Очевидно, ее ребенку не нравилось находиться здесь. Так же, как и ей.

Гвен стояла на месте несколько минут, тяжело дыша, пока боль, в конце концов, не отступила. Она снова спросила себя, не совершила ли она ошибку, отправившись сюда. Но, когда Гвен подумала о Торе, ее желание спасти его перечеркнуло все остальное.

Они снова продолжили свой путь и, когда боль стихла, Гвендолин испугалась не только за своего ребенка, но и за всех остальных. Она не знала, как долго они все продержатся в этих условиях. Она даже не знала, могут ли они вернуться. Они застряли. Это была неизведанная территория – без карты и без конца и края.

Небо было окрашено фиолетовым цветом, повсюду виднелись оттенки янтарного и фиолетового цветов, отчего Гвен чувствовала себя еще более дезориентированной. Здесь было сложно понять, где ночь, а где день. Только бесконечное движение в небытие.

Абертоль был прав: это был совершенно новый мир, бездна снега и пустоты, самое безлюдное место, которое она когда-либо видела.

Гвендолин помедлила, чтобы восстановить дыхание и в эту минуту ощутила теплую руку на своем животе, удивившись ее жару.

Обернувшись, она увидела рядом с собой Алистер, которая положила руку на ее живот, глядя на нее с тревогой.

«Ты носишь под сердцем ребенка», – сказала она. Это было скорее утверждение, чем вопрос.

Гвендолин посмотрела на нее, удивляясь тому, откуда Алистер об этом знает, учитывая тот факт, что ее живот по-прежнему выглядит плоским. У нее больше не было сил хранить этот секрет, и она кивнула в знак подтверждения.

Алистер понимающе кивнула в ответ.

«Откуда ты узнала?» – спросила Гвен.

Но Алистер просто закрыла глаза и сделала глубокий вдох, по-прежнему не убирая свою ладонь с живота подруги. Ее прикосновение успокоило Гвен, и через нее прошло исцеляющее тепло.

«Очень сильный ребенок», – сказала Алистер, ее глаза все еще были закрыты. – «Он напуган, но не болен. С ним все будет в порядке. Сейчас я уношу прочь все его страхи».

Гвендолин почувствовала, как через ее тело прошли волны света и тепла. Вскоре девушка почувствовала себя полностью восстановленной.

Гвен переполняли благодарность и любовь по отношению к Алистер. Она испытывала к ней необъяснимую близость.

«Я не знаю, как тебя благодарить», – сказала Гвен, снова чувствуя себя хорошо, когда Алистер убрала руку.

Алистер скромно опустила голову.

«Тебе не за что меня благодарить», – ответила она. – «Это мой долг».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.